УДК 903.5 (470.55/58)
ББК 63.4 (235.55)

Дата поступления статьи: 01.10.2021
Дата принятия статьи: 11.03.2022

КУРГАНЫ СИНТАШТИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ПЛАНИГРАФИЯ ПОГРЕБЕНИЙ НА ПОДКУРГАННОЙ ПЛОЩАДКЕ

Алексей Иванович Хаванский
ТОО «Archaeology-kz», Актобе, Казахстан
E-mail: arkaim01@yandex.ru

Аннотация. В статье изложены результаты типологического деления курганов синташтинской культуры. Всего выделено 4 типа. Тип 1. В центре погребальной площадки находятся две погребальные ямы. Вокруг них в один или два кольца расположены остальные погребения. Диаметр курганов в среднем составляет 25 м при высоте 0,7–1,0 м. Они составляют 30 % от всех курганов. Тип 2. Курган с простой круговой структурой размещения погребений. Могильные ямы располагаются кругом или полукругом относительно центра погребальной площадки. Диаметр погребальной площадки составляет в среднем 13 м, а высота насыпи – 0,3 м. Они составляют 16 % от всех курганов. Тип 3. Курганы, в которых находятся две могильные ямы. Средний диаметр погребальной площадки составляет 17,5 м, высота насыпи – 0,5 м. Они составляют 24 % от всех курганов. Тип 4. Курганы, содержащие одну могильную яму, которая находится в центре погребальной площадки. Средний диаметр курганов типа 4 составляет 17,5 м, высота – 0,7 м. Их доля составляет 30 %. Курганы типа 1 представляют собой в основном захоронения воинов и социальной элиты крупных богатых общин. Курганы типа 2 – это захоронения социальной верхушки более бедных и немногочисленных общин/семей. В курганах типов 3 и 4 погребали людей достаточно почитаемых (большое количество трудозатрат на возведение кургана, престижный инвентарь), но их профессия или события жизни не позволяли похоронить их в общем кургане. Одной из таких обособленных групп были металлурги.

Ключевые слова: синташтинская культура, погребальный обряд, курган, планиграфия, типология

Цитирование. Хаванский А.И., 2022. Курганы синташтинской культуры: планиграфия погребений на подкурганной площадке // Уфимский археологический вестник. Т. 22, № 1. С. 92–99. DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.010

UDC 903.5 (470.55/58)
LBC 63.4 (235.55)

Submitted: 01.10.2021
Accepted: 11.03.2022

BARROWS OF THE SINTASHTA CULTURE: PLANIGRAPHIC ANALYSIS OF THE UNDER-MOUND BURIALS

Alexey I. Khavansky
“Archaeology-kz”, Aktobe, Kazakhstan
E-mail: arkaim01@yandex.ru

Abstract. This article presents a recently developed classification of the Sintashta barrows, which includes the four the main types of barrows with under-mound burials. Type 1 encompasses barrows with several burials in pits, two of which are located in the middle of the under-mound space. The rest of the burials form one or more concentric rings around the central ones. The overall numbers of graves in these barrows can vary from 8 to 40. In most cases (up to 80%), they are surrounded by a ditch. Barrows of the first type have the average diameter of 25 metres and the height of 0.7–1.0 metres. They account for approximately 30% percent of all burial assemblages of the Sintashta culture. Type 2 consists of barrows with a simple rounded structure. Burials in such barrows are organized in circles or semicircles around the central point of the under-mound space. Within this type the average diameter of barrows is 13 meters and the height is 0.3 metres. They account for 16% percent of all Sintashta burial assemblages. Type 3 includes barrows with two burials in pits. Usually, one burial is found in the core part and the other one at the periphery of the under-mound space. The average diameter of such barrows equals 17.5 meters, the height – 0.5 metres. They account for 24% percent of all burial assemblages of the Sintashta culture. Type 4 contains barrows, which display only one burial placed in the middle of the under-mound space. These burials can be surrounded by a ditch or an earthwork enclosure. Some of them contain the remnants of animal sacrifices. The burials discovered in barrows of the fourth type are, on average, much larger in size than those from the other types of barrows (types 1-3). Additionally, all such barrows excavated so far have been robbed or disturbed. This fact can serve as indirect evidence of their richness. The average diameter of type 4 barrows is 17.5 meters and their height is 0.7 metres. They account for 30% percent of all Sintashta burial assemblages. The outlined differences in structures of burials and barrows

reflect the social heterogeneity of the Sintashta culture. Specifically, barrows of the first type contain mostly graves of warriors or members of elite social communities. Barrows of the second type include elite burials of the representatives of the poorer and smaller communities/families. Barrows of the third and fourth types display burials of honored people, whose social status or occupation did not allow them to be buried in a mass grave. One of such isolated groups was metallurgists.

Keywords: Sintashta culture, funerary rite, barrow, planigraphic analysis, typology

Citation. Khavansky A., 2022. Barrows of the Sintashta culture: planigraphic analysis of the under-mound space. *Ufimskij arkheologicheskiy vestnik* [The Ufa Archaeological Herald]. Vol. 22, no. 1, pp. 92–99. (In Russ.). DOI: https://doi.org/10.31833/uav/2022.22.1.010

Разнообразие синташтинского погребального обряда отмечалось с самого начала открытия этого яркого культурного явления. Обращали внимание исследователи и на планиграфию погребений на подкурганной площадке. Синташтинские курганы представляют сложное архитектурное сооружение. В своем первоначальном виде они были группой индивидуальных надмогильных грунтовых сооружений. Группа таких небольших насыпей могла быть окружена валом или рвом. У индивидуальных насыпей проводились тризны, располагались захоронения-жертвоприношения животных. Впоследствии индивидуальные насыпи расплывались, пространство между ними засыпалось грунтом и превращалось в единую насыпь. К такому выводу приходят многие исследователи синташтинских погребальных памятников [Аркаим..., 2002. С. 96; Епимахов, 2005. С. 145; Ткачев, 2007. С. 78–79; Куприянова, 2016. С. 86]. Синташтинские курганы весьма разнообразны как по количеству могильных ям, так и по их планировке и другим элементам погребальной структуры. Некоторые синташтинские погребения совершены в курганах предшествующих культур (к. 1 мог. Жаман-Каргала I, к. 1 и 6 мог. Александровский IV).

Можно ли выделить какие-либо группы синташтинских курганов и по каким признакам? Первым предложил свою классификацию Д.Г. Зданович. Он выделяет следующие группы. «I – могильные поля с немаркированными границами, большим (около десятка и более) количеством могильных ям и слабо выраженной системой планиграфии; II – могильные поля округлой формы с маркированными границами и упорядоченной системой расположения могил (около десятка и более) с ориентацией на центральные погребения; III – одиночные погребения на площадках округлой формы с маркированными границами» [Зданович, 1997. С. 38]. По существу, в одном таксономическом ранге (могильное поле) оказались и грунтовые могильники, и курганы, что вряд ли оправдано. Возможно, именно поэтому данная классификация распространения не получила. Что касается остальных исследователей, то они, как правило, ограничивались тем, что отмечали ведущий вариант планировки могильных ям на подкурганной площадке: 1–2 могильных ямы в центре, остальные в 1–2 круга вокруг них [Епимахов, 2005. С. 144; Виноградов, 2011. С. 33].

В.В. Ткачев предлагает более дробную классификацию. К типу 1-1 относятся курганы, сформировавшиеся в результате руинирования надмогильных сооружений над отдельными ямами с линейно-кольцевой планиграфией. К типу 2-1 – курганы предшествующего времени с одним центральным и несколькими периферийными захоронениями. Тип 2-2 – курганы предшествующего времени с двумя центральными и несколькими периферийными захоронениями [Ткачев, 2007. С. 79–80]. На наш взгляд, данная классификация, как минимум, требует существенного уточнения, поскольку была построена только на материалах Приуралья и не учитывает материалы Зауралья и Северного Казахстана, которых в массиве синташтинских памятников большинство, и они многообразнее.

Таким образом, работы, в которых проанализированы все синташтинские курганы с точки зрения расположения погребений, размеров курганов и иных признаков по единой методике, отсутствуют. За отсутствием единой классификации как таковой не проведена соотнесенность половозрастных, социальных групп и погребенных с тем или иным типом кургана. В этом и состоит актуальность темы.

Целью работы является выделение групп синташтинских курганов на основе количества и взаиморасположения погребений на подкурганной площадке, размеров и прочих признаков и сопоставление этих групп с захороненными в них индивидами. Задачами являются выделение групп синташтинских курганов на основе количества и взаиморасположения погребений на подкурганной площадке, а также характеристика и описание каждой группы курганов по максимальному имеющемуся набору признаков.

Основная часть

На сегодняшний момент известно 44 синташтинских кургана [Боталов, Григорьев, Зданович, 1996; Виноградов, 2003; Генинг, Зданович, Генинг, 1992; Епимахов, 1996; Епимахов, 2005; Калиева, Логвин, 2009; Куприянова, 2016; Малютина, Зданович, Гаврилюк, 2010; Порохова, 1992; Смирнов, Кузьмина, 1977; Ткачев, 2007; Шевнина, Логвин, 2015; Поселение Малоюлдашево I…, 2016] из Приуралья, Зауралья, Западного и Северного Казахстана. Сразу отметим, что материалы потаповского типа, хотя и близкие к синташтинским, но являющиеся самостоятельным культурным явле-

нием, в данной работе не использовались (могильники Потаповка I, Грачевка II, Кутулук I). Из 44 курганов 5 (погребение в г. Орске, Княженское IV, Убаган I, у горы Березовой, Большекараганский к. 26) не могут быть использованы по причине неясности вида надмогильного сооружения. Вероятно, над ними могла быть курганная насыпь, но антропогенные и другие факторы полностью или частично повредили надмогильные сооружения.

Курганы были проанализированы по 21 признаку, сгруппированному в 7 блоков. В основу предлагаемой в данной работе группировки положены критерии численности погребений в кургане, планиграфическая структура погребений, то есть взаимное расположение погребений на погребальной площадке, а также объем курганной насыпи. Объем курганной насыпи высчитывался по формуле половины объема эллипса, что принято другими исследователями [Ростунов, 2004, С. 29–45; Кореневский, 2010, С. 149–170]. Остальные признаки являются дополнительными. Были выделены 4 типа курганов.

Таблица 1

Сравнительная таблица количественных признаков синташтинских курганов разных типов

Table 1

A comparative table of traits of the Sintashta barrows belonging to different types

	Количество погребений	Средний диаметр кургана	Средняя высота кургана	Средний объем курганной насыпи (м^3)	Объем насыпи на 1 могильную яму (м^3)	Объем насыпи на 1 погребенного (м^3)	Средний % ограбленных погребений в курганах данного типа	Средняя площадь погребения в курганах данного типа
Тип 1	8-40	25	0,7	540	48	43	42	3,6
Тип 2	4-9	13	0,3	50	9	13	29	2,4
Тип 3	2	17	0,6	197	98	189	78	4,6
Тип 4	1	18	0,7	208	208	208	100	6,4

Тип 1. В центре погребальной площадки находятся сдвоенные погребальные ямы. Вокруг них в один или два кольца расположены остальные погребения (рис. 1, *1–4*; табл. 1). Это типично синташтинская планиграфия погребений на подкурганной площадке. Диаметр курганов в среднем составляет 25 м при высоте 0,7–1,0 м, средний объем курганной насыпи 540 м^3. Курганов этого типа насчитывается 30%. Количество могильных ям может колебаться от 8 до 40, но преобладают курганы с 9–17 ямами. Примерами синташтинских курганов этого типа являются к. 7 Танаберген II, к. 25 Большекараганский, к. 2 Каменный Амбар V, к. 10 Кривое Озеро, Синташтинский I курган. Практически всегда погребальную площадку окружает ров (80%). В одном случае отмечен вал (Синташтинский I). Именно эти курганы отмечены самыми многочисленными следами поминальной/ритуальной обрядности. В каждом кургане находятся жертвенники, в среднем 3–5, максимально – 14. Они могут состоять только из останков животных, только из сосудов или из останков животных с сосудами. Могут присутствовать как отдельные части туши животного, так и целые туши (в основном – мелкого рогатого скота). В отдельных случаях встречены прокал и угли (к. 4 Каменный Амбар V и к. 10 Кривое Озеро).

Тип 2. Курган с простой круговой структурой планиграфии. Могильные ямы располагаются кругом или полукругом относительно центра погребальной площадки (рис. 2, *1, 2*; табл. 1). В центре погребальной площадки обычно находится одна могильная яма (к. 1 Жаман-Карагала I, к. 1 Ишкиновка II, к. 25 Новокумакский). Но ее может и не быть (Синташтинский II). Количество могильных ям колеблется от 4 до 9. Отметим, что в курганах предшествующего времени синташтинцы выстраивали планиграфию именно такой структуры (к. 1 Жаман-Карагала I, к. 1 Ишкиновка II, к. 25 Новокумакский). Доля курганов с планиграфией этого типа составляет 16 %.

Если не учитывать комплексы, которые сооружены в курганах предшествующего времени, то диаметр погребальной площадки курганов этого типа составляет в среднем 13 м, а высота – 0,3 м. Средний объем насыпи небольшой и составляет около 50 м^3. В погребальных курганах этого типа в единичных случаях встречаются жертвенники из частей животных, но в целом они не характерны.

Тип 3. Курганы, состоящие из двух погребальных конструкций (ям). Обычно одна яма находится в центре, а другая – на периферии, хотя встречены случаи, когда обе ямы находятся в центре площадки (рис. 2, *5, 6*). Всего они составляют 24 % от всех синташтинских курганов. Характерными примерами такой планиграфии являются к. 6 Александровский IV, к. 5 Солнце II, к. 6 Степное I. Средний диаметр погребальной площадки составляет 17,5 м, высота насыпи – 0,5 м, средний объем курганной насыпи 197 м^3 (табл. 1). Жертвенники встречаются редко. Некоторые комплексы этого типа являются впускными в курган предшествующего времени (к. 1 и к. 6 могильника Александровский IV).

Тип 4. Курганы, содержащие одну могильную яму, которая находится в центре погребальной площадки (рис. 2, *3, 4*). Их доля составляет 30 % от всех синташтинских курганов. Типичные курганы: к. 3 Каменный Амбар V, Синташтинский III, к. 6 Солнце II. В отдельных случаях погребальная площадка может быть окружена рвом или валом. Отмечаются жертвенники из костей животных.

Интересно, что размеры погребальной площадки и высота насыпи имеют практически такие же размеры, что и курганы с большим числом могильных ям. Средний диаметр курганов типа 4 составляет 17,5 м, высота 0,7 м, средний объем курганной насыпи 208 м^3 (табл. 1). Практически все могильные ямы ограблены/разрушены. Из-за разрушения погребальных конструкций и удаления содержимого ям не всегда возможно разделить могильные и жертвенные ямы. В к. 3 и 4 могильника Степное XXV находилось по 2 ямы, все подверглись разрушению. Исходя из наличия человеческих останков и керамики, только одна яма в каждом кургане была отнесена к погребению.

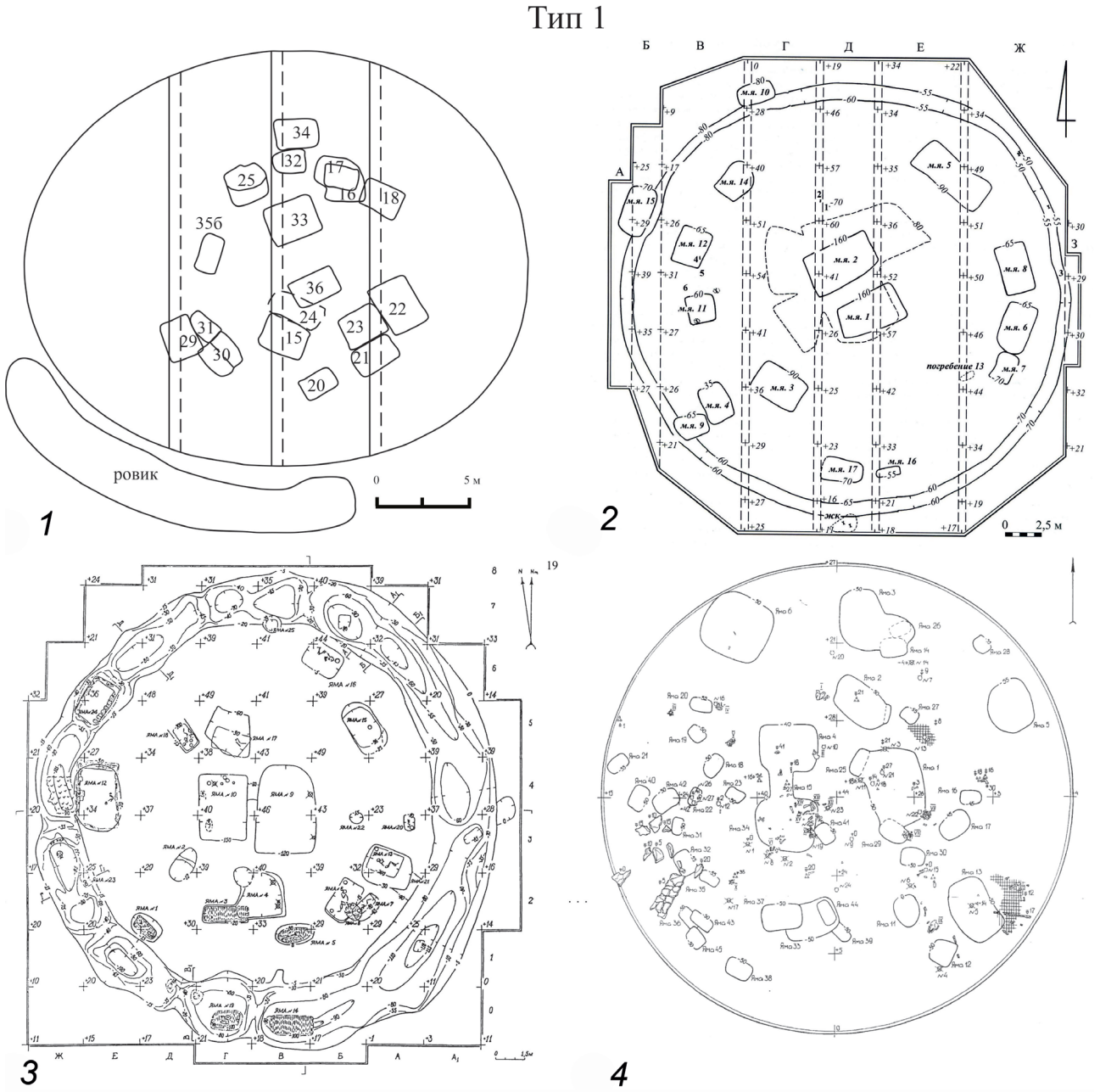

Рис. 1. Типы курганов синташтинской культуры. Тип 1.
1 – план кургана 7 могильника Танаберген II (для наглядности убраны более поздние погребения алакульской культуры); *2* – план кургана 2 могильника Каменный Амбар-5; *3* – план кургана 25 могильника Большекараганский; *4* – план кургана 10 могильника Кривое Озеро

Fig. 1. Types of the Sintashta barrows. Type 1.
1 – plan of the 7th barrow of Tanabergen 2 necropolis (burials of the Alakul culture have been removed for clarity); *2* – plan of the 2nd barrow of Kamenny Ambar-5 necropolis; *3* – plan of the 25th barrow of Bolshekaraginsky necropolis; *4* – plan of the 10th barrow of Krivoye Ozero necropolis

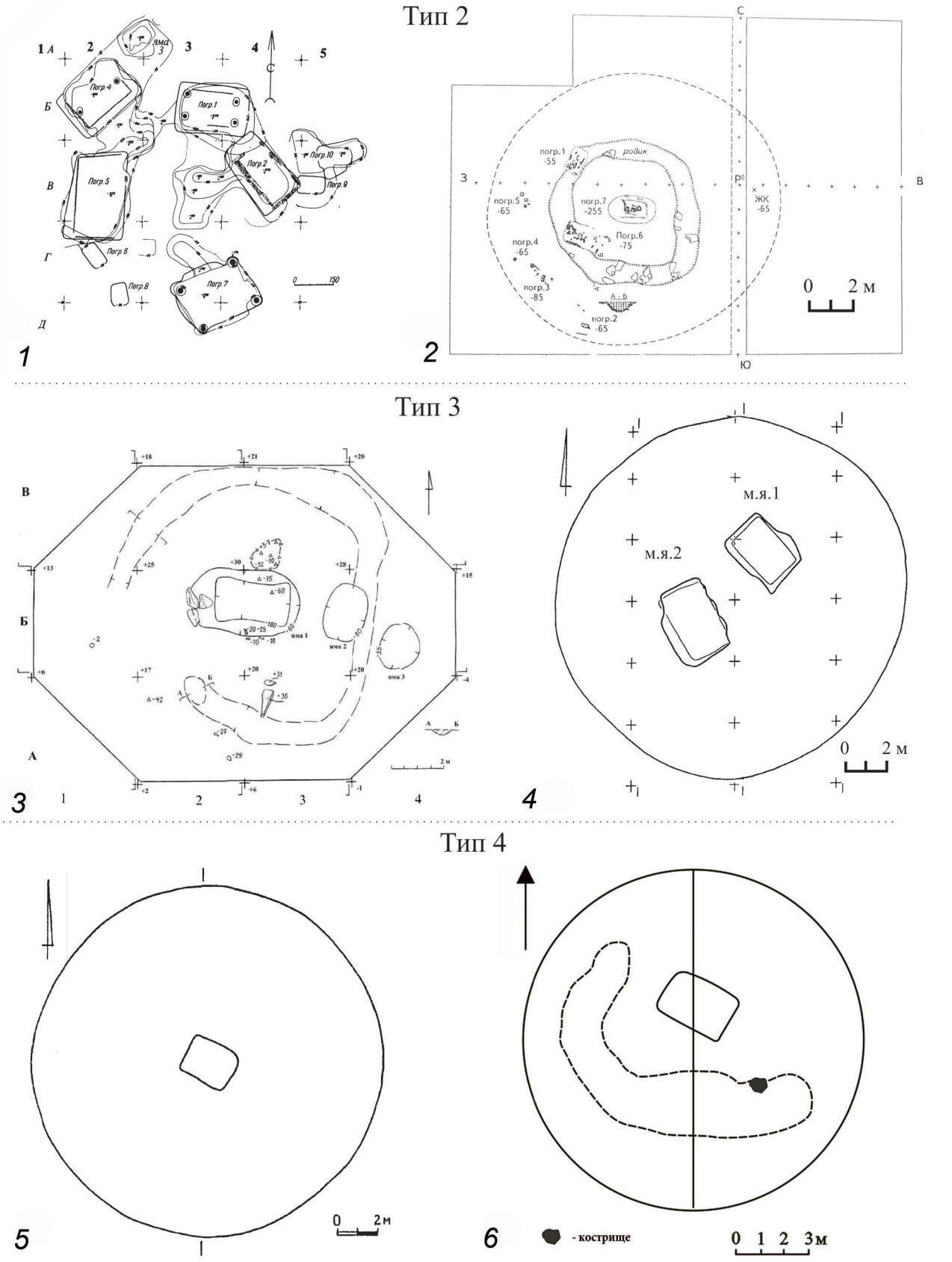

Рис. 2. Типы курганов синташтинской культуры.
Тип 2. *1* – план кургана Синташтинский II; *2* – план кургана 3 могильника Ишкиновка I;
Тип. 3. *3* – план кургана 6 могильника Степное 1; *4* – план кургана 11 могильника Солнце II;
Тип 4. *5* – план кургана 6 могильника Солнце II; *6* – план кургана 5, курганная группа 1 могильника Степное 25

Fig. 2. Types of the Sintashta barrows.
Type 2. *1* – plan of Sintashntinsky 2 barrow; *2* – plan of the 3rd barrow of Ishkinovka 1 necropolis;
Type 3. *3* – plan of the 6th barrow of Stepnoye 1 necropolis; *4* – plan of the 11th barrow of Solntse 2 necropolis;
Type 4. *5* – plan of the 6th barrow of Solntse 2 necropolis; *6* – plan of the 5th barrow, group 1 of Stepnoye 25 necropolis

Обсуждение результатов и выводы

На основании приведенных выше признаков было выделено 4 типа синташтинских курганов. Можно отметить несколько моментов. Во-первых, различные типы погребальных комплексов отделяются друг от друга достаточно уверенно. Практически нет комплексов, которые можно было бы трактовать как незавершенные. Это может быть интерпретировано таким образом, что устроители изначально представляли, по какой модели будет развиваться погребальный комплекс и старались его завершать. Во-вторых, наиболее характерным для синташтинской культуры типом планировки погребений на подкурганной площадке является тип 1.

Возможно ли интерпретировать такое разнообразие погребальных комплексов? Для проверки тезиса, что погребения в разных типах курганов отражают социальную группировку внутри синташтинского общества, рассмотрим несколько показателей. За основу возьмем предположение, что количество и качество инвентаря, а также объем курганной насыпи в пересчете на одного погребенного или могильную яму является отражением его социального статуса. То есть, чем разнообразнее инвентарь, больше могильная яма и курган – тем выше на социальной лестнице находился индивид/индивиды и тем больше трудозатрат использовалось при погребении. Также рассмотрим такой показатель, как процент ограбленных погребений, поскольку ограблению/разрушению подвергались крупные ямы с богатым инвентарем.

Из табл. 1 видно, что погребения из курганов типа 4 в среднем намного больше по площади, на них приходится больший объем курганной насыпи (как показатель трудозатрат, совершаемых при погребении). Кроме того, все погребения из курганов 4 типа ограблены. Ранее мной были предложены критерии выделения элитарных погребений синташтинской культуры [Хаванский, 2019]. Выделение групп базировалось в основном на наличии того или иного инвентаря и площади могильных ям. Погребения в курганах типа 4 тотально ограблены, поэтому использовать в качестве критериев социальной неординарности этих погребений инвентарь затруднительно. Однако можно отметить следующие моменты. В к. 3 могильника Солнце II крупная яма имела сложную конструкцию с двойным перекрытием, в погребении найден скелет собаки [Епимахов, 1996. С. 23–25]. В к. 3 могильника Каменный Амбар V единственная синташтинская яма находилась в центре погребальной площадки диаметром 21 м, которая была ограничена рвом. В курганах типа 1 на площадке такого диаметра могло находится несколько десятков погребений. Хотя само погребение полностью разрушено грызунами, сохранился инвентарь: два кинжала, причем один с ромбической пяткой черешка, выраженным перехватом и перекрестьем, а также бронзовое тесло [Епимахов, 2005. С. 67–77]. В п. 2 к. 3 могильника Степное-25 найдены два черепа лошади, лежащие параллельно друг другу, вероятно, имитируя колесничную запряжку [Куприянова и др., 2020. С. 20–22]. Погребение в кургане Синташтинский III интерпретируется исследователями как погребение металлургов (наличие сопел и тальковых заготовок для форм) [Стефанов, Епимахов, 2006. С. 267–269]. Отдельно отметим крупные размеры могильных ям в курганах типа 4 – минимальная площадь ямы составляет 6,0 м^2. Примерно такими же большими параметрами характеризуются и могильные ямы из курганов типа 3 (табл. 1). В курганах этого типа также найдены социально престижные/сакральные предметы. Так, в п. 1 к. 11 могильника Солнце II найдено окончание кибити сложного лука [Епимахов, 1996. С. 32–35], а в п. 1 к. 5 – керамические металлургические сопла [Епимахов, 1996. С. 28–29. Рис. 11, *11, 12*]. Таким образом, погребения в курганах типов 3 и 4 можно отнести к социально престижным. Отметим, что погребения с орудиями металлопроизводства (сопла) найдены именно в обособленных курганах (типы 3 и 4), а не в курганах, где есть другие захоронения. Вероятно, это обусловлено тем, что в древности профессия металлурга считалась особо связанной с потусторонними силами. Металлурга одновременно уважали и боялись. Секреты металлургии также охранялись от непосвященных. Поэтому и захоронения металлургов были обособлены в отдельном кургане.

Таким образом, наличие курганов разных типов можно интерпретировать следующим образом. Курганы типа 1 представляют собой в основном захоронения воинов и социальной элиты крупных богатых общин [Хаванский, 2019]. Курганы типа 2 – это захоронения социальной верхушки более бедных и немногочисленных общин/семей. Наконец, в курганах типов 3 и 4 погребали людей достаточно почитаемых (большое количество трудозатрат на возведение кургана, престижный инвентарь), но, с другой стороны, их профессия или события жизни не позволяли похоронить их в общем кургане. Одной из таких обособленных групп были металлурги.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аркаим: некрополь (по материалам кургана 25 Большекараганского могильника). Кн. 1 / Сост. Д.Г. Зданович. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2002. 216 с.

Боталов С.Г., Григорьев С.А., Зданович Г.Б. Погребальные комплексы эпохи бронзы Большекараганского могильника (публикация результатов археологических раскопок 1988 г.) // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала / Науч. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 64–88. (Труды музея-заповедника Аркаим)

Виноградов Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье: Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2003. 362 с.

Виноградов Н.Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.

Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Часть 1. Челябинск: ЧелГУ, 1992. 408 с.

Епимахов А.В. Курганный могильник Солнце 2 – некрополь укрепленного поселения Устье эпохи средней бронзы // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала / Науч. ред. А.Д. Таиров. Челябинск: Каменный пояс, 1996. С. 22–42. (Труды музея-заповедника Аркаим)

Епимахов А.В. Ранние комплексные общества севера Центральной Евразии (по материалам могильника Каменный Амбар-5). Кн. 1. Челябинск: Челябинский дом печати, 2005. 192 с.

Зданович Д.Г. Синташтинское общество: социальные основы «квазигородской» культуры Южного Зауралья эпохи средней бронзы. Челябинск: СПЛиАЦ «Аркаим»; ЧелГУ, 1997. 93 с.

Калиева С.С., Логвин В.Н. Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 9. С. 32–58.

Кореневский С.Н. Феномен больших майкопских курганов: социально-трудовой и культовый аспекты строительства // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 224. 2010. С. 149–170.

Куприянова Е.В. Погребальные практики эпохи бронзы Южного Зауралья: могильник Степное-1 (раскопки 2008, 2010–2011, 2014 гг.). Челябинск: Энциклопедия, 2016. 119 с.

Куприянова Е.В. и др. Могильник Степное 25: культурный синкретизм на границе степи: коллектив. монограф. Челябинск: ЧелГУ, 2020. 155 с.

Малютина Т.С., Зданович Г.Б., Гаврилюк А.Г. Некрополи укрепленного поселения Аркаим: Александровский IV. Захоронения патриархов Аркаимской долины // Аркаим – Синташта: древнее наследие Южного Урала: к 70-летию Г.Б. Зданович / Отв. ред. Д.Г. Зданович. Ч. 1. Челябинск: ЧелГУ, 2010. С. 179–206.

Порохова О.И. II Герасимовский курганный могильник в Оренбургской области // Древняя история населения Волго-Уральских степей / Под ред. А.Т. Синюка. Оренбург: ОГПИ, 1992. С. 92–107.

Поселение Малоюлдашево I эпохи неолита и поздней бронзы в Западном Оренбуржье / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2016. 196 с.

Ростунов В.Л. К вопросу о приемах сооружения и семантике «больших майкопских курганов» Центрального Кавказа (по данным кургана № 3 у сел. Брут) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 4. Армавир: АГПИ, 2004 С. 29–45.

Стефанов В.И., Епимахов А.В. Синташтинский III (малый) курган: некоторые подробности и новые сюжеты // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4 / Отв. ред. И.Н. Васильева. Самара: Научно-технический центр, 2006. С. 263–273.

Смирнов К.Ф., Кузьмина Е.Е. Происхождение индоиранцев в свете новейших археологических открытий. М.: Наука, 1977. 84 с.

Ткачев В.В. Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2007. 384 с.

Хаванский А.И. К вопросу социальной стратификации синташтинских погребений // Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Междунар. конф., 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н.э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В.С. Бочкарёва. СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. С. 233–234.

Шевнина И.В., Логвин А.В. Могильник эпохи бронзы Халвай III в Северном Казахстане / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. VII. Астана: Издат. группа филиала Ин-та археологии им. А.Х. Маргулана, 2015. 247 с.

REFERENCES

Zdanovich, D.G., Kirillov, A.K., & Gutkov, A.I., Petrov, F.N., Gaiduchenko, L.L., Kupriyanova, E.V., Bushmakin, A.Ph., Popov, V.A., Lindstrom, Richard W., Mednikova, M.B., Privat, Karen. 2002, *"Arkaim: necropolis (based on the assemblages from the mound 25 of the Bolshekaragansky burial ground)"*. Vol. 1, Yuzhnoural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Chelyabinsk, 216 p. (In Russ.)

Botalov, S.G., Grigoriev, S.A., Zdanovich, G.B. 1996, "The Bronze age burial assemblages from the Bolshekaragansky burial ground (on the results of archaeological excavations in 1988)", *Materialy po archeologii i etnografii Yuzhnogo Urala* ("Materials on archeology and ethnography of the Southern Urals"). Kamennyj poyas, Chelyabinsk, pp. 64–88. (In Russ.)

Vinogradov, N.B. 2003, "*The Bronze Age necropolis Krivoe Ozero in the Southern Trans-Urals region"*. Yuzhnoural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, Chelyabinsk, 362 p. (In Russ.)

Vinogradov, N.B. 2011, *"Steppes of the Southern Urals and Kazakhstan in the first centuries of the 2nd millennium BC (archaeological sites of the Sintashta and Petrovka type)"*. Abris, Chelyabinsk, 175 p. (In Russ.)

Gening, V.F., Zdanovich, G.B., Gening, V.V. 1992, *"Sintashta. Archaeological sites of the Aryan tribes of the Ural-Kazakhstan steppes. Part 1"*. CHelGU, Chelyabinsk, 408 p. (In Russ.)

Epimakhov, A.V. 1996, "Barrow necropolis Solntse 2 – a burial assemblage of the fortified settlement Ust'e dated to the Middle Bronze Age", *Materialy po arheologii i etnografii Yuzhnogo Urala* ("Materials on archeology and ethnography of the Southern Urals"). Kamennyj poyas, Chelyabinsk, pp. 22–42. (In Russ.)

Epimakhov, A.V. 2005, *"Early Complex Societies in Northern Central Eurasia (Based on Material from the Necropole Kamennyi Ambar-5). Book 1»*. Chelyabinskij dom pechati, Chelyabinsk, 192 p. (In Russ.)

Zdanovich, D.G. 1997, *"Sintashta society: social foundations of the "quasi-urban" culture of Middle Bronze Age in the Southern Trans-Urals"*. SPLiAC "Arkaim", Chelyabinsk, 93 p. (In Russ.)

Kalieva, S.S., Logvin, V.N. 2009, "A new necropolis near the settlement of Bestamak (preliminary data)", *Vestnik Archeologii, Antropologii i Etnografii*, no. 9, pp. 32–58. (In Russ.)

Korenevsky, S.N. 2010, "The phenomenon of big Maykop barrows: social and religious aspects of construction", *KSIA*, iss. 224, pp. 149–170. (In Russ.)

Kupriyanova, E.V. 2016, *"The Bronze Age funerary rites in the Southern Trans-Urals: necropolis of Stepnoye-1 (results of excavations in 2008, 2010-2011, 2014)"*. Entsiklopediya, Chelyabinsk, 119 p. (In Russ.)

Kupriyanova, E.V., Stokolos, V.S., & Petrov, N.F., Batanina, N.S. 2020, *"Necropolis of Stepnoye 25: cultural syncretism on the border of the steppe*". CHelGU, Chelyabinsk, 155 p. (In Russ.)

Malyutina, T.S., Zdanovich, G.B., Gavrilyuk, A.G. 2010, "Necropolises of Arkaim fortified settlements: Alexandrovsky IV. Burials of the patriarchs in the Arkaim Valley", *Arkaim – Sintashta: drevnee nasledie Yuzhnogo Urala: k 70-letiyu G.B. Zdanovicha* ("Arkaim - Sintashta: ancient heritage of the Southern Urals: to the 70th anniversary of G.B. Zdanovich"). CHelGU, Chelyabinsk, pp. 179–206. (In Russ.)

Porokhova, O.I. 1992, "2nd Gerasimovsky necropolis in the Orenburg region", *Drevnyaya istoriya naseleniya Volgo-Ural'skih stepej* ("The ancient history of the population in the Volga-Ural steppes"). OGPI, Orenburg, pp. 92–107. (In Russ.)

Evgeniev, A.A., Kuptsova, L.V., & Mukhametdinov, V.I., Roslyakova, N.V., Usachuk, A.N., Faizyllin, I.A., Hohlov, A.A. 2016, "*Maloyuldashevo 1 – the Neolithic and Late Bronze age settlement in Western Orenburg region"*. Izdatel'skij centr OGAU, Orenburg, 196 p. (In Russ.)

Rostunov, V.L. 2004, "On the question of construction techniques and semantics of the big Maykop barrows in Central Caucasus region (based on the assemblage from the mound No.3 near the village of Brut)", *Materialy i issledovaniya po arheologii Severnogo Kavkaza.* ("Materials and research on the archeology of the North Caucasus"). Iss. 4, AGPI, Armavir, pp. 29–45. (In Russ.)

Stefanov, V.I., Epimakhov, A.V. 2006, "Sintashtinsky 3rd (small) barrow: some details and new aspects of study", *Voprosy arheologii Povolzh'ya*. ("Questions of archeology of the Volga region"). Iss. 4, Nauchnotekhnicheskij centr, Samara, pp. 263–273. (In Russ.)

Smirnov, K.F., Kuzmina, E.E. 1977, "*The origin of the Indo-Iranians in light of the latest archaeological discoveries"*. Nauka, Moscow, 84 p. (In Russ.)

Tkachev, V.V. 2007, "*Steppes of the Southern Urals and Western Kazakhstan at the turn of the Middle and Late Bronze Ages"*. Aktyubinskij oblastnoj centr istorii, etnografii i arheologii, Aktobe, 384 p. (In Russ.)

Khavansky, A.I. 2019, " To the question of the social stratification of Sintashta burials", *Drevnosti Vostochnoj Evropy, Central'noj Azii i Yuzhnoj Sibiri v kontekste svyazej i vzaimodejstvij v evrazijskom kul'turnom prostranstve (novye dannye i koncepcii): Materialy Mezhdunar. konf., 18–22 noyabrya 2019 g., Sankt-Peterburg. Svyazi, kontakty i vzaimodejstviya drevnih kul'tur Severnoj Evrazii i civilizacij Vostoka v epohu paleometalla (IV–I tys. do n.e.). K 80-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya arheologa V.S. Bochkaryova*. ("Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts) Proceedings of the International Conference, November 18–22, 2019, St. Petersburg. Contacts, relations and interactions of the ancient cultures of Northern Eurasia and civilizations of the East during the Early Metal age (4th -1st millennia BC).To the 80th anniversary of an outstanding archaeologist V.S. Bochkarev"). Vol. II, IIMK RAN, Saint Petersburg, pp. 233–234 (In Russ.)

Shevnina, I.V., Logvin, A.V. 2015, "Bronze age burial ground Halvay III in North Kazakhstan", *Materialy i issledovaniya po arheologii Kazahstana* ("Materials and researches on archeology of Kazakhstan"). Vol. VII, Izdatel'skaya gruppa filiala Instituta arheologii im. A.H. Margulana, Astana, 247 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Алексей Иванович Хаванский, кандидат исторических наук, научный сотрудник, ТОО «Archaeology-kz», Республика Казахстан, г. Актобе. E-mail: arkaim01@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8502-8883

Information About the Author

Alexey I. Khavansky, Ph.D., researcher, «Archaeology-kz», Republic of Kazakhstan, Aktobe. E-mail: arkaim01@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8502-8883